

МИХАИЛ НЕБОГАТОВ
«И РОДИНОЙ ЗВАЛОСЬ...»

[О сборнике стихотворений] В. Поташова «По небу птичья клинопись...»]
// Комсомолец Кузбасса. – 1981. – 6 авг. – С. 4.

Свое предисловие к сборнику стихов Владимира Поташова «По небу птичья клинопись...» Игорь Киселёв начинает такими раздумчивыми и сочувственными словами: «Владимир Поташов... Нельзя сказать, чтобы жизнь баловала его. Более того, она часто оказывалась к нему несправедливой. Достаточно вспомнить, что к своим неполным сорока годам он не успел при жизни издать ни одного сборника»... Да, рано ушёл из жизни Владимир Поташов, но, как всякий настоящий поэт, он ещё долго будет оставаться с нами своими стихами, будет радовать нас ими, «как живой с живыми говоря».

Воспитанник детского дома, в раннем детстве лишившийся родителей (отец не вернулся с войны, а мать погибла в автомобильной катастрофе), Владимир Поташов, в отличие от некоторых избалованных «маменькиных сынков», был совершенно чужд иждивенческих настроений, за короткий свой век он освоил не менее десятка профессий. С гордостью, но без малейшего бахвальства, он говорит об этом сам:

*... Я дубы корчевал,
я скалы в щебёнку дробил,
Я старателем был и ваятелем был,
и воителем.*

Большой внутренней энергией наполнены его строки о самом, казалось бы, простом, будничном деле – о колке дров:

*Колода дров. В росе, в озоне.
Берёста что твоя слюда.
И только плюнешь на ладони
Да гукнешь, и держись тогда.*

*Летят поленья полукругом,
И хмель берёт не от вина,
Когда натянуто, упруго
Катает мускулы спина.*

.....
*И вовсе не устанешь вроде,
Хотя и нажил волдыри,
В охотку ведь, в такой работе
Есть сладость, что ни говори.*

О сладости жаркой работы – одно из лучших стихотворений книги «Старое фото», в котором взволнованный рассказ – воспоминание о том, как

однажды он (не лирический герой, а сам автор), моряк, «был занаряжен на склад грузить картофель». Этот как будто ничем не примечательный факт житейский стал под пером талантливого поэта фактом художественным, где дано такое глубокое обобщение:

*Я в боевом стоял строю,
На мир смотрел героем,
Поскольку знал, на чём стою
И что стоит за мною.*

Здесь – и о празднике труда, и о своём народе, и о Родине, о долге перед ней. Или взять, например, стихотворение «Вечерний звон». С каким восхищением рассказывается в нём о работе в деревенской кузнице, о Мише-инвалиде:

*И я любил в былые дни
Порог топтать, глазами лупить, –
Мальчишку хлебом не корми,
Ему железку дай пощупать.*

*А слушать чёткий перезвон?..
Сравнимо ль что с тем чудным звоном?*

.....
*И где начало, где конец
У песни той – убей, не знаю, –
Киянки звонок бубенец,
Кувалда вторит вечевая...*

И вся эта симфония труда венчается высоким, радостным чувством любви к жизни, которая красна вдохновенной, облагораживающей душу любимой работой:

*И песне плыть, и сердцу млеть,
Ракитам плакать в сумрак летний,
А что ещё-то, что, ответь,
Для сердца русского приветней?*

А как же нежна и чутка душа человека, выполняющего «чёрную работу» - это видно из стихотворения «На просеке»:

*С утра с придыхами да ахами
Мы прорубались сквозь завал,
Бил пот под мокрыми рубахами
И крепкой солью проступал.*

.....
*Сушняк, обламывась хрустко,
Слетал в колдобины и рвы.
И вдруг... шальная трясогузка
Стремглав метнулась из травы.*

*И сразу стихли все ребята,
Как будто отдан был приказ:
Уставясь в ноги виновато,
Глядел в траву один из нас.*

*В разор и веря и не веря,
Стоял он красный от стыда.
И был нещаден запах прели
От разорённого гнезда.*

Этой же не показной, а предельно искренней душевной нежностью продиктованы строки о журавлях:

*Вот они, прокричав по небу,
На извечный легли маршрут.
За теплом да за лёгким хлебом...
Только вряд ли его найдут.*

И строки о всем примелькавшемся воробышке, такие тёплые, прочувствованные, словно о человеке: «по небу птичья клинопись», почти все птицы улетают на юг, и лишь он, наш друг-воробышек, нахохленный сидит на ветке.

*И холода не пройдены...
И косточки б согреть...
И некуда от Родины
Единственной лететь.*

Суровая судьба, выпавшая на долю Владимира Поташова, подорвала его здоровье. И не случайно, что в его стихах нет-нет да и зазвучат печальные мотивы:

*Мне рук не мыть в крови лебязьей,
Мне колос разминать в горсти.
И на краю могилы влажной
Сказать последнее прости.*

.....
*Пальцы стиснув до хруста,
У могил постоять –
Это смертное чувство
У меня не отнять...*

.....
*Но здесь мне жить и помереть.
Лежать в недалней рощице...*

Поэт, видимо, знал, что земной путь его недолог, но говорил об этом (как и думал) с присущей ему мужественностью: «Что может быть чище и

проще, чем этот извечный отход?». И всё-таки, несмотря на эти отдельные щемящие нотки, основной мотив книги – мажорный, жизнеутверждающий:

*Дорога через жито
И чибисовый лёт.
А вон стоит ракита
И будто слёзы льёт.
И я на поле этом
С мокринкою у глаз:
Всё нето-перепето,
А будто в первый раз.
И так рыдать хотелось,
Да вот не привелось.
Но плакалось, но пелось
И родиной звалось.*

Вот она, любовь к жизни, к Родине, о чём принято говорить: любовь до боли, до слёз.